

Чу Сяои впервые был предан своей популярностью. В аэропорту его окружали толпы людей, а в родном городе его почти никто не знал.

Неужели его поклонницами являются молодые женщины, а мужчины-охранники его и знать не знают? Он же выступал на гала-концерте Весеннего фестиваля всего два дня назад!

Брат с сестрой прошли в район, миновав охрану на входе. Как обычно, Чу Сяосяо вежливо и доброжелательно сказала:

— Спасибо.

Чу Сяои не хотел сдаваться и вежливо спросил охранника:

— Вы смотрели гала-концерт Весеннего фестиваля?

Охранник уже не выглядел таким злым. Он рассеял свои подозрения, и отношение к парню значительно улучшилось. Он весело ответил:

— Смотрел. Его даже на днях повторяли!

— Тогда вы знаете, кто я?

Охранник улыбнулся и сказал:

— Знаю.

Чу Сяои испустил долгий вздох облегчения. Оказалось, что охранник узнал его, но ответственно выполнял свои должностные обязанности.

— Вы же брат Сяосяо? — продолжил охранник. — Это ведь наша первая встреча?

«Да как вы можете не знать!»

Охранник заметил, что собеседник выглядит расстроенным, и засомневался:

— Разве вы не ее брат?

Он подумал, что отец Чу Сяосяо выглядел иначе, поэтому предположил, основываясь на его возрасте и лице. Неужели он ошибся в своих предположениях?

Опасаясь дальнейших недоразумений, Чу Сяои поспешно сказал:

— Нет-нет, все верно, я брат Сяосяо...

«Ну прекрасно, — подумал Чу Сяои, — я не так известен на районе, как моя сестра, и я стал просто “старшим братом Сяосяо”».

Когда Чу Сяосяо вернулась к себе, ей сразу стало комфортнее. Она прошла немного вперед и, увидев, что брат по-прежнему разговаривает с охранником, поторопила его:

— Пошли уже.

Она не понимала, почему брат упомянул гала-концерт Весеннего фестиваля. Разве его выступление на телевидении это нечто, чем можно гордиться?

Брат с сестрой принесли домой фрукты и немного отдохнули, прежде чем пойти обедать.

После трапезы Чу Сяосяо подождала, пока ее отец, Чу Цзядун, закончит свою работу. После этого она принесла баскетбольный мяч и предложила:

— Папа, пойдём поиграем?

Чу Сяосяо как раз заметила, что Чу Цзядун был необычно молчалив. С тех пор как вернулся «противный братец», ее отец словно хвост поджал.

Он либо осторожно улыбался, либо целыми днями готовил на кухне, но все его действия отдавали неуверенностью.

Папа и старший брат общались не напрямую, а посредством других.

Если они оставались вдвоем, Чу Сяои опускал голову и доставал свой мобильный телефон, в то время как Чу Цзядун взволнованно потирал руки рядом. Одним словом, общение у них не ладилось.

Чу Сяосяо раньше играла с папой в мяч. Она заметила робость Чу Цзядуна и решила позаботиться о своем старом отце.

В конце концов, последние два дня она была вынуждена коротать время с противным братцем и совсем не уделяла папе внимание.

Она беспристрастный ребенок, который должен заботиться обо всех членах семьи.

Чу Цзядун только собирался согласиться, как Чу Сяои вышел из дома.

Он увидел баскетбольный мяч в руках малышки, подумал, что он даже больше ее маленькой головки, и пошутил:

— Ага, ты даже в баскетбол умеешь играть?

Чу Цзядун заметил интерес старшего сына и смущенно улыбнулся Чу Сяосяо:

— Может вы с братом пойдете и поиграете?

Чу Сяосяо была немного раздражена. Противный братец выбрал самое неподходящее время для своего появления. Если бы Чу Сяои захотел играть, папа не стал бы участвовать.

Чу Цзядун похож на старого зверя, заботящегося о чужой территории. Он редко появляется в зоне Чу Сяои, если поблизости нет других, к примеру, Чу Сяосяо и Сяо Би.

Когда парень услышал вопрос, он сразу догадался о содержании разговора между отцом и дочерью и на некоторое время замолчал.

Дома он больше всего общался с Чу Сяосяо и Сяо Би и держался на некотором расстоянии от Чу Цзядуна.

Чу Сяосяо разочарованно опустила глаза:

— Папа, а ты не пойдешь?

— Я не...

— Пошли вместе, — перебил Чу Сяои.

— Чего?

Чу Цзядун был удивлен, услышав эту фразу. Он увидел, что его сын повернулся к дому, и прошептал:

— Ну... ладно?

Парень тем временем вернулся в дом, чтобы забрать свою обувь. Он не хотел выглядеть ничтожеством и уныло сказал:

— Мне все равно, почему бы и нет.

Поскольку Чу Сяои сам предложил, у Чу Цзядуна не было причин отказываться.

Чу Сяосяо сумела поднять отца и старшего брата и воспользоваться последними светлыми днями, чтобы сходить на баскетбольную площадку на районе.

Небо в столице было бледно-сине-фиолетовое с легким золотистым отливом — последними отблесками заходящего солнца.

Они втроем тихо шли по дороге. Чу Сяосяо шла между отцом и братом. Она чувствовала себя как Берлинская стена, полностью разделяющая две стороны.

Чу Сяои набивал баскетбольный мяч, ища наиболее удобную точку прикосновения и заставляя его ритмично подпрыгивать.

Зимой во дворе под открытым небом никого не было. Чу Сяои свободно провёл мяч, передал его Чу Сяосяо и с улыбкой спросил:

— Во что будете играть?

<http://tl.rulate.ru/book/104088/3837417>